

Возможность для нового театра прорваться к зрителю — увидеть что-то качественно другое и через иронию выплеснуть это на сцену.

В Лондоне и Нью-Йорке очередной всплеск жанра стендап-комеди. Это и искусство, и серьезная индустрия. Такое возможно, когда есть среда. Наш комеди-клуб-продакшн пытался стимулировать эту среду рот в рот. В торговых центрах недалеко от МКАД открылись маленькие комеди-клуб-кафе, где собирается местное население попить пива. А на встречу с ними выезжают образованные ребята из Москвы, приучая жителей окраины к стендапу. И один из них, выступая, начал говорить что-то про Бога. Нормальная тема, не правда ли? Но один из присутствующих возмутился и сломал артисту челюсть. Может быть, пора отечественному стендапу обосноваться в маленьких театрах типа "Мастерской Фоменко" или "Студии" Женовача? Такую попытку предпринял Евгений Гришковец. Когда-то он поразил всех своей свежестью в "Одновременно" и "Как я съел собаку". Каждый ассоциировал себя с рассказчиком — как и должно быть в стендапе. Правда, сам автор обижается, когда его называют стендапистом. Так или иначе, его последняя вещь "Прощание с бумагой" — длинная и кислая. Бесконечные стенания по ушедшим возможностям.

Жалоба и сочувствие — это то, что отличает наш стендап от западного. Лондонцы и ньюйоркцы исполнены черного юмора и самоиронии. В последнем западном стендапистам могут стать союзниками ребята из "Квартета И". Их история "Письма и песни мужчин среднего возраста" действительно хороша! Трехминутные фильмы — произведения искусства в стиле "Монти Пайтона". Но для чего все это скреплять в спектакль? И зачем для сцепки сюжетов вызывать группу "Несчастный случай" с их каэспэшными номерами, положенными на джетроталловский арт-рок? Все это вызывает те самые жалость и сочувствие. Конечно, это лучше, чем обыденная пошлость Comedy Club с ТНТ. Но единственная возможность для нового театра прорваться к зрителю — это оглянуться вокруг, увидеть что-то качественно другое и через иронию выплеснуть это на сцену. И тогда, возможно, театр заговорит с нами на одном языке.

Бесконечные стенания по ушедшим возможностям. Жалоба и сочувствие — это то, что отличает наш стендап от западного.

Хелена Аутио-Мелони, советник по культуре посольства Финляндии:

"Я слежу за российской театральной жизнью с конца 1970-х. В 2012-м я впервые ощутила, что российский театр, как Спящая красавица, пробуждается к жизни. И разбудили его молодые принцы, пренебрегшие традициями закрытых покоев царского дворца. Эти неистовые были "отморозками", и они загалдели голосом народа. Театр — зеркало общества. До "Отморозков" я наблюдала в Театре Наций темпераментного смутьяна, одетого в доспехи Дон Кихота, говорящего другим голосом, но то же самое: настало время перемен! Говорят, большие временные циклы повторяются каждые 40 лет. В 1966-м The Doors записали пластинку "Light my Fire". Война во Вьетнаме, "сумасшедшая весна" Европы и оккупация Чехословакии звучали в каждом финском спектакле. Не просто совпадение, что прошлой весной в программе Russian Case показали спектакль "Театра.doc" "Зажги мой огонь"... Что я вижу сегодня в России? "На всякого мудреца довольно простоты" Островского, "Господин Пунтила и его слуга Матти" Брехта, бесконечного Шекспира, построение "новых домов" молодыми театральными режиссерами, общественные обсуждения, новую русскую драму... Интересно, что же из этого всего выйдет?"

Елена Груева